

Как могла старая госпожа поверить ей? Она холодно фыркнула: «Хорошенько присматривай за этой девушкой. Цзинду - это не Пэнчэн. Юнчунь теперь обосновался в столице. Если что-то плохое выйдет наружу, ничего хорошего не жди. Нужно мыслить разумно».

Лян-ши всегда знала, что со старой госпожой нелегко ладить, но она никогда не думала, что она изменит свое отношение почти так же быстро, как переворачивает страницы книги. Вела бы она себя так же, если бы ее семья Лян по-прежнему была полезна семье Ци?

Теперь, когда ее сын настолько преуспел, что не может использовать семью Лян, он выбросил ее, как старую туфлю, и больше не смотрел в ее сторону. В этой семье хозяйка не так хороша, как две наложницы.

Кого ей винить? Ци Жун Юэ? Или себя? Или ей стоило винить мать и сына, которые холодны по своей природе?

Ох, она не знала. Возможно, как сказала Ци Жун Юэ, это плата за ее грехи!

Когда Ци Юнчунь увидел, как по ее щекам катятся слезы, он с усталым видом опустил палочки на стол: «Сколько можно? Ты плачешь весь день!»

Ци Юнчунь ушел, забрав последний проблеск надежды в сердце урожденной Лян. Когда старушка увидела, что ее сын уходит, она тяжело поставила чашку чая на стол, не преминув уколоть свою сноху: «Твоё зарёванное лицо лишило меня аппетита, я вернусь в свою комнату, чтобы поесть!»

Лян-ши была единственной, кто остался в огромной столовой. Она сердито ударила ладонями по столу и долго плакала. Затем она вернулась в свои покои, не имея ни малейшего понятия, что ей делать дальше.

За городскими воротами Цзинду

Как только карета Ци Жун Юэ появилась за городскими воротами, ее немедленно остановили. Сюэ'эр вышла наружу и увидела, что это Инь Исюань, верхом на высокой лошади, преградил им путь.

«Что вы делаете, молодой господин Инь?» - Сюэ'эр едва сдерживала злость. Инь Исюань вот так остановил их экипаж на публике, а это значит, что его не заботит, какое внимание они привлекут.

Инь Исюань сказал Сюэ'эр: «Пожалуйста, пусть твоя Сяоцзе выйдет. Мне нужно ей кое-что сказать!» Его голос был очень громким и ясным. Люди, проходившие мимо, видели это и останавливались, чтобы понаблюдать за суетой. Некоторые кареты, въезжавшие в город, были заблокированы, поэтому оттуда высыпали люди, чтобы проверить, что стряслось. Некоторые

люди узнали Инь Исюаня и не стали просить его уступить дорогу. Они все стояли рядом, наблюдая за этой сценой.

Сюэ'эр увидела, что собиралось все больше и больше людей, и нахмурилась: «Моя Сяоцзе нездорова. Она только-только задремала, к тому же мы спешим. Пожалуйста, не доставляйте нам неудобств, Инь гунцзы!»

- Я знаю, что она не спит, - ответил Инь Исюань. - Пусть выйдет. Мне нужно кое-что спросить у нее.

Сюэ'эр поспешно сказала: «Моя Сяоцзе действительно спит. Боюсь, вам не следует нас останавливать. Пожалуйста, не смущайте простую служанку!»

Людям вокруг было любопытно, что за девушка сидит в карете, способная заставить нового Чжуаньюаня преградить дорогу такому большому количеству народа.

Инь Исюань перестал разговаривать с Сюэ'эр и крикнул в закрытую карету: «Ци Жун Юэ, я знаю, что ты там! Я знаю, что ты меня слышишь! Выходи, мне нужно тебе кое-что сказать!»

Ци Жун Юэ сначала не хотела обращать на него внимания, но он умудрился поднять слишком большую шумиху. Если она не поговорит с ним, то еще не скоро сможет продолжить путь.

Когда дверь открылась, Ци Жун Юэ высунулась наружу. Она все еще была одета в обычную длинную юбку серого цвета, черные волосы были собраны в незамысловатый пучок, а на голове не было никаких украшений. Ее одеяние было невзрачным, но она все еще была красива, и от ее очаровательного лица, элегантных и утонченных манер захватывало дух. Несмотря на то, что она хмурилась, всё равно выглядела премило.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1499803>